

В Мюнхене (ФРГ) из обычного перезарядного источника при пропускании ионов гелия через пары кальция, служащие для перезарядки, получено 600 на отрицательных ионов кальция при определенном подборе напряжений на электродах. Процесс их образования пока не вполне ясен. Представляют также интерес конструкции источников, позволяющих в зависимости от режима работы получать как положительные, так и отрицательные ионы. Сюда относятся модернизированные дуоплазматроны с разделенной подачей тяжелого газа в анодную область, легкого — в катодную. Этим ослабляется взаимодействие тяжелых ионов с горячим катодом. Путем прямого вытягивания из анодной плазмы получаются пучки отрицательных ионов фтора, хлора и др. Ионов кислорода получено до 50 мкА (Орсе, Франция).

Малоинтенсивные источники тяжелых ионов в последние годы все чаще используются в ядерно-спектрографических исследованиях и в полупроводниковой технике. Обзорный доклад Т. Сидениуса (Дания) содержал общие рекомендации по применению таких источников, условно разделенных на пять групп. Из группы источников с поверхностью ионизацией был приведен источник, разработанный В. И. Райко (Дубна, СССР). Эффективность этого источника для цезия около 100%, для неодима 80%. Доклад В. И. Райко о работах по развитию указанного источника был заслушан с большим вниманием. М. Баше (Гренобль, Франция) сообщил, что модернизированный источник с круглым сечением

пучка используется для ионного легирования в ускорителе на 150 кэВ. Этот прибор работает при температуре до 3000° С без внешнего магнитного поля и позволяет получать высокое обогащение изотопов тугоплавких элементов (вольфрама, гафния, ниobia и др.).

Как уже указывалось, на конференции обсуждались не только вопросы технологии и применения ионных источников, но и теоретические вопросы физики плазмы источников и движения ионных пучков. Так, весьма интересными были обзорные доклады Дж. Хастеда (Лондонский университет, Англия) об ионно-молекулярных реакциях; Р. Лапостолле (CNET, Франция) о возможных ухудшениях качества пучков от пространственного заряда; К. Вейсманна (Марбург, ФРГ) о плаズме в ионном источнике; Дж. Доликю (Гренобль, Франция) о нейтрализации пространственного заряда ионных пучков.

Предполагается, что труды конференции будут изданы в конце 1972 — начале 1973 года.

Очередную международную конференцию по ионным источникам намечено провести в 1975 г. в Дармштадте (ФРГ).

| А. С. ПАСЮК

ЛИТЕРАТУРА

1. Е. Д. Донец и др. Препринт ОИЯИ Р7-4412, Дубна, 1968; Препринт ОИЯИ Р7-4469, Дубна 1969 г.
2. Ю. А. Быковский и др. ЖЭТФ, 60, 1306 (1971).

Международная конференция по активационному анализу

2—6 октября 1972 г. в Сакле (Франция) состоялась Международная конференция по активационному анализу и Международный коллоквиум Национального центра научных исследований Франции (CNRS) по определению микроколичеств элементов в высокочистых органических и неорганических веществах и биологических объектах, организованные CNRS и Комиссиариятом по атомной энергии Франции. Темы докладов конференции и коллоквиума были в значительной степени близки, но на конференции больше внимания уделялось методологии активационного анализа, а на коллоквиуме — приложениям активационных методов и полученным результатам. Работы, близкие по используемой технике, рассматривались на конференции и коллоквиуме в разные часы или дни, что позволяло участникам встречи посещать интересующие их заседания обеих секций. В регламенте коллоквиума больше времени отводилось на вопросы и дискуссии. В работе конференции приняли участие около 350 специалистов из 30 стран, представлено 86 докладов. На коллоквиум было представлено 64 доклада.

Все доклады можно сгруппировать по следующим направлениям: общие вопросы активационного анализа; методы обработки информации; активация тепловыми нейтронами и радиохимия; активация заряженными частицами и γ -квантами; регистрация мгновенных продуктов, сопровождающих ядерные реакции и ионизацию атомов; активация быстрыми нейтронами; использование изотопных источников нейтронов. С точки зрения применения активационных методов следует выделить микроанализ поверхности; анализ высокочистых металлов и полупроводниковых материалов; ис-

пользование активационных методов в биологии, науках о земле и окружающей среде.

В сообщении, сделанном на пленарном заседании в день открытия конференции и посвященном вкладу ядерных методов в анализ, В. Мейнке (США) призвал больше внимания уделять достоверности активационного анализа при определении следов элементов ниже уровня 1 часть/млн., подчеркнув при этом важность оценки возможностей метода на конкретных образцах. Докладчик отметил возросшую роль анализа, когда по его результатам принимаются важные решения, и высказал убеждение, что основная задача активационного анализа на ближайшие 10 лет — расширение достоверного следового анализа до уровня 1 часть/млрд.

Значительное место в программе встречи отводилось определению микроколичеств примесей с использованием прежде всего нейтронной активации и радиохимического выделения. Этой теме посвящено более трети всех докладов конференции и более половины докладов коллоквиума. В ряде работ (Ж. Хост, Бельгия; М. Верхейке и Ж. Верпланке, Нидерланды; Ж. Блури и др., Франция) предложены схемы определения большого числа примесей в одном образце с разделением элементов на несколько больших групп и применением Ge(Li)-детекторов. Используются наиболее эффективные методы разделения: ионный обмен, экстракция, экстракционная хроматография. В некоторых работах операции радиохимического разделения автоматизированы. В последние годы с вводом в эксплуатацию реакторов на обогащенном горючем оказалось возможным существенно повысить чувствительность анализа особо

чистых материалов. Об одном из таких реакторов с потоком тепловых нейтронов $5 \cdot 10^{14}$ нейтр./см²·сек сообщил Э. Риччи (США). Особенности анализа материалов с большим сечением захвата тепловых нейтронов рассмотрены в работе И. П. Алимарина и др. (СССР).

В анализе полупроводниковых материалов наряду с контролем чистоты исходного монокристалла большое внимание, как отмечается в докладе Э. Сабо (Венгрия), уделяется последующим технологическим процессам, таким, как выращивание пленок, контролируемых диффузия, ионная имплантация и т. д. Масса образца в этом случае обычно не превышает 1–10 мг, и наряду с измерением средней концентрации примесей интересно изучение их распределения. В работе Х. Рауша и др. (Венгрия) распределение легирующих элементов и примесей в эпитаксиальных пленках кремния определено путем послойного растворения образца после активации тепловыми нейтронами. Чувствительность метода достигает 10^{13} атомов/см³.

Методы анализа поверхностных слоев твердых тел путем прямого наблюдения продуктов ядерных реакций рассмотрены в 18 докладах. Упругое рассеяние заряженных частиц, регистрация мгновенного γ -излучения, вторичных протонов и α -частиц от ядерных реакций используются для изучения распределения примесей, их общей концентрации на поверхности и анализа изотопных отношений. В работе М. Брюэля и др. (Франция) при изучении профилей концентрации бора и фосфора в кремнии и ZnTe метод ядерных реакций сочетается с ионной шлифовкой образца. Разрешение по глубине составляет до 300 Å. Хорошо сфокусированные пучки заряженных частиц позволяют исследовать топографию поверхности с разрешением до 3 мкм (Дж. Пирс, Великобритания).

В работе Р. П. Мещерякова и др. (СССР) для изучения распределения углерода и кислорода в поверхностных слоях металлов используется аномально большое сечение рассеяния на большие углы α -частиц с энергией выше 15 МэВ на ядрах Cl³⁷ и O¹⁸.

В докладе В. Макинтоша (Канада) определено положение примесных атомов в кристаллической решетке кремния с помощью эффекта канализования. С интересом было прослушано сообщение Ж. Амзеля (Франция), в котором обсуждались различные приложения метода прямого наблюдения ядерных реакций к металлургии, электрохимии, биологии, кристаллографии.

Методы анализа, основанные на активации заряженными частицами, рассмотриваются в 14 докладах. Активация протонами в некоторых работах используется для определения не только легких, но и средних и тяжелых элементов. Во многих докладах рассматриваются методические вопросы, связанные с оценкой поверхностных загрязнений, устранением влияния матрицы, повышением воспроизводимости анализов и т. д.

Активация γ -квантами применяется как для многоэлементного анализа горных пород (В. В. Сулин, СССР; Т. Като и др., Япония), биологических образцов и воздушных фильтров (Дж. Хислоп и Д. Вильямс, Великобритания), так и для определения легких элементов (Ф. Нордман и др., Франция; И. М. Пронман и др., СССР). В последней работе сообщается также о нейтронно-активационном определении кислорода в ряде чистых металлов. Большой интерес вызвало сообщение о применении для активационного анализа микротрона на 30 МэВ (С. П. Капица и др., СССР).

Возможность определения элементного состава с использованием рассеяния поляризованных нуклонов обсуждается в докладе А. С. Штана (СССР). В этой

же работе рассмотрены различные варианты нейтронно-резонансного метода анализа.

Метод определения элементного состава по характеристическому рентгеновскому излучению, сопровождающему ионизацию атомов заряженными частицами, представлен на конференции четырьмя докладами.

Широко применяются в активационном анализе Ge(Li)-детекторы объемом 40 см³ и больше, расшифровка спектров и обработка результатов анализа с помощью ЭВМ. Методы оптимизации условий анализа, сравнительные характеристики различных детекторов, чувствительность, точность и правильность анализа, обработка данных на ЭВМ рассмотрены в 14 работах. Можно отметить доклады Л. Л. Пелексиса и др. (СССР) по определению пределов детектирования в активационном анализе, Х. Юля (США) по оценке слабых компонентов в γ -спектрах с помощью ЭВМ, И. Н. Иванова (СССР) по выбору оптимального метода в инструментальном активационном анализе. Применение техники совпадений обсуждается в докладе З. Низе (ГДР). Использование короткоживущих изотопов позволило Е. М. Лобанову и др. (СССР) существенно сократить время анализа чистых материалов. Проблемы, возникающие при определении примеси вблизи предела детектирования, рассмотрены в работе Р. Дыбчински и др. (Польша).

Г. Н. Флёрёв и И. Г. Берзина (СССР) для определения бора, лития, урана и тория в породах и минералах применяли радиографический метод. Особый интерес на заседании, посвященном активационным методам в геологии, был проявлен к анализу образцов лунных пород. В специально организованной дискуссии сравнивались результаты анализа всех предлагавшихся для анализа лунных образцов, полученные различными авторами.

Активационный анализ в биологии — тема 15 докладов. В этой области в последнее время много внимания уделяется контролю правильности анализа по стандартным биологическим образцам. Некоторые проблемы, связанные с приготовлением и анализом таких образцов, рассмотрены в работах Х. Боэна (Великобритания) и Ф. Лафлера (США). В ряде случаев для диагностики важно определение элементов в организме *in vivo*. Активационный анализ — единственный метод, способный решить такую задачу. Интересные результаты получены при анализе биологических образцов нейтронно-активационным методом в работах Р. Ривьера и др. (Франция), А. А. Киста и др. (СССР), П. Котаса и др. (Чехословакия), Э. Л. Андроникашвили и др. (СССР).

Все более очевидной становится необходимость контроля загрязнений атмосферы, континентальных вод, морей, а также изучение концентрирования токсичных элементов в различных звеньях пищевой цепи. Высокая чувствительность активационного анализа позволяет широко использовать его для решения указанных проблем. Эта тема отражена в семи докладах. Для анализа загрязнений, собираемых с помощью воздушных фильтров, применяются активация нейтронами, γ -квантами, а также метод, основанный на регистрации характеристического рентгеновского излучения при облучении заряженными частицами. Нейтронно-активационный метод используется для контроля содержания тяжелых металлов, прежде всего ртути, в поверхностных водах (А. Колажковский и др., США) и в различных морских организмах (В. Гуинн и др., США).

Труды конференции будут опубликованы в журнале «Radioanalytical Chemistry» в первой половине 1973 г.

Б. С. КУДИНОВ